

Глава 721. Удар ярости.

Переводчик: No Fun

Приехал Чжан Е!

Дух всех учителей из команды Пекинского Университета мгновенно воспрянул. Они все знали, что Чжан Е уже давно был отстранен из-за ругани, что обрушилась на иностранную делегацию, но отстранение не означало увольнение. Кстати говоря, Пекинский Университет все еще держал позицию Чжан Е. Его работа в качестве лектора по математике и китайской литературе не изменилась, и кроме нескольких учителей, с которыми он прежде поссорился, все учителя и ученики Пекинского Университета все еще считали его своим!

Даже Хань Хениань с кафедры математики Пекинского Университета, который раньше схлестнулся с Чжан Е и не любил его, на данный момент отказался от своего предвзятого отношения. Так как один из понравившихся ему экзаменуемых, которого он хотел взять себе в ученики, был украден Университетом Цинхуа, он знал, что им нудно вместе противостоять общему врагу!

Учителя из команды по набору учеников для Пекинского Университета обрадовали.

Зато выражения лиц из команды Университета Цинхуа резко изменились.

Все репортеры вокруг них тут же засияли. Чжан Е пришел, и когда бы он ни приходил, для них точно будут новости. Все знали о его характере, поэтому если он пришел, то даже не нужно было спрашивать. Сегодня точно возникнут проблемы!

Синь Я посмотрела на него.

Чжан Е пришел в самую гущу событий. Он посмотрел на Синь Я. «Профессор Синь, я, кажется, слышал, что вы сказали, что Университет Цинхуа хочет сразиться в сфере математики и физики?»

Синь Я: «...»

Все из Пекинского Университета отзывались эхом.

«Верно!»

«Кто еще кого боится?»

«Любой, кто хочет сразиться с нами, выходите!»

Всего полминуты назад шумиху создавали учителя из команды Университета Цинхуа. Однако уже через мгновение настала очередь Пекинского Университета отвечать.

Синь Я чуть не умерла от злости!

Люди из Университета Цинхуа выглядели один хуже другого!

Сразиться в сфере математики и физики? Ты решил мировую математическую гипотезу, кто, бл*дь, захочет сражаться с тобой?

Учитель из Университета Цинхуа сказал: «Вы отлично выступили в сфере математики, но это Ваше личное достижение, и оно никак не связано со стандартами кафедры математики Пекинского Университета!»

Су На сказала: «Это первый раз, когда я сталкиваюсь с такой извращенной логикой. Учитель Чжан является учителем из Пекинского Университета, поэтому его способности в математике, конечно же, будут интегрированы в стандарты Пекинского Университета. Как Вы можете говорить, что он не имеет ничего общего с Пекинским Университетом?»

Другая учительница из Пекинского Университета добавила: «Если мы говорим о том, кто не связан с учреждением, то тогда работа Профессора Синь никак не связана с Университетом Цинхуа. Она не работает с Университетом Цинхуа, поэтому его вы выпендриваетесь?»

Учитель из Университета Цинхуа парировал: «Профессор Синь была студентом Пекинского Университета!»

Учителя Пекинского Университета: «А Учитель Чжан является доцентом Пекинского Университета!»

Обе группы людей начали ругаться еще более воодушевленно, но Пекинский Университет явно поймал импульс и превосходил людей из Университета Цинхуа. Тем временем учителя из Университета Цинхуа лишь выбрасывали какие-то случайные реплики. В области математического образования, если противостоять Чжан Е, то им явно не хватало поддержки для их аргументов.

Синь Я была подавлена. На посмотрела на Чжан Е и сказала: «Профессор Чжан, зачем такая враждебность?»

Чжан Е поднял руки вверх. «Я не имел в виду ничего такого, но я слышал, что кто-то сказал, что наш Пекинский Университет не может сравниться с Университетом Цинхуа в математическом аспекте, поэтому я не мог это так оставить. Кафедра математики в Пекинском Университете всегда входила в топ два в стране, и качество наших учителей такое же хорошее. Почему, когда Вы это говорите, то звучит так, что наша кафедра хуже вашей?» Из-за У Цзецин отношения Чжан Е и Синь Я считались нормальными. Однако, то, что было личным, должно было оставаться личным, и Чжан Е очень хорошо это понимал. «Кроме того, можете сказать мне, что здесь происходит?» Он указал на те машины, в которых сидели лучшие ученики.

Когда враги встретились, открылись старые раны. Ляо Ци с кафедры китайского языка Университета Цинхуа вышел вперед: «В чем дело? Мы должны Вам что-то объяснять?! Уберите машины, которые не дают нам проехать! Немедленно!»

Синь Я кивнула: «Когда экзаменуемые покинут кампус Университета Цинхуа, то Вы можете делать с ними, что захотите. Но сейчас они выбрали Университет Цинхуа и пришли обсудить их предпочтения. Почему Вы вмешиваетесь в это?»

Работник Университета Цинхуа сказал: «Уходите! Иначе я позвоню в полицию!»

Хань Хениань с раздражением сказал: «Вы прибегли к грязным уловкам, чтобы украсть экзаменуемых, и вы хотите пожаловаться на нас в полицию?»

«Учитель Хань, Вам лучше смотреть за языком перед всеми этими учениками!» Заговорил юноша из группы учителей Университета Цинхуа: «Кто прибег к грязным трюкам? А?»

Су На гаркнула: «Студенты вправду добровольно пришли с вами?»

Ляо Ци холодно сказал: «А как еще?!»

В это время все увидели, что в одной из машин Университета Цинхуа, Хуан Линлин отчаянно стучала по стеклу. Она естественно заметила Чжан Е и хотела выйти из машины.

Хань Хениань указал на Хуан Линлин и сказал: «Вот так, по-вашему, выглядит добровольное поведение?»

Чжан Е больше не волновали эти бессмысленные разговоры. Он посмотрел на Синь Я.
«Профессор Синь, я скажу прямо. Откройте дверь, и я заберу тех учеников, которые указали Пекинский Университет в качестве первого желаемого».

Ляо Ци категорически отказался: «Невозможно!»

Су На была в ярости: «Это ученики, которые подали заявления в Пекинский Университет! Вы зашли слишком далеко!»

Предложенные действия Чжан Е не переходили черту, и даже были сказаны с учетом положения Синь Я. Он сказал именно так, так как экзаменуемые, которые первым делом университетом выбрали Пекинский Университет изначально принадлежали им. Но никто не ожидал, что команда по набору учеников из Университета Цинхуа не согласится на это, еще сильнее усложняя ситуацию. Они не только не намеревались оставить учеников Пекинскому Университету, но и намеревались грубо лишить Пекинский Университет шансов набрать учеников!

Хуан Линлин все еще стучала по стеклу, говоря что-то, что нельзя было услышать из-за того, что машина была закрыта.

Команда по набору учеников из Университета Цинхуа так же знала, что лучшие ученики в машинах, вероятно, выберут Пекинский Университет, особенно те, кто подали заявления в Пекинский Университет. Но если они смогут убедить хотя бы одного ученика, то у них будет один ученик. Это все равно будет выгодным для них, поэтому они не собирались слушать то, что говорили учителя из Пекинского Университета. Если мы не отпустим учеников, то что вы сможете сделать?!

Однако в следующий момент произошло неожиданное событие. Никто не мог этого представить!

Чжан Е спросил в последний раз: «То есть, вы не отпустите их, верно?»

Ляо Ци усмехнулся.

Учителя из Университета Цинхуа так же проигнорировали его.

Чжан Е кивнул и затем зашагал, проходя мимо Ляо Ци, направляясь к машине, в которой находилась Хуан Линлин. Он делал очень большие шаги, и многие из тех людей, что были вокруг, не смогли вовремя отреагировать.

Когда Ляо Ци понял это, он тут же схватил Чжан Е за плечо: «Что ты делаешь? Убирайся!»

Затем произошло поразительное. Чжан Е даже не пошевелил рукой, а просто немного двинул

плечом, прежде чем снова выпрямиться. Это было лишь легкое движение его плеча, но Ляо Ци, чья рука была на плече Чжан Е, неожиданно почувствовал что-то. В этот момент выражение Ляо Ци стало шокированным, все его тело отклонилось, и он драматично споткнулся. Наконец, его тело потеряло равновесие и упало!

Учителя Университета Цинхуа мгновенно отреагировали!

«Профессор Ляо!»

«Чжан Е! Как ты посмел ударить нашего человека?»

«Что за черт!»

«Чжан Е! Ты...»

Учителя Пекинского Университета тоже опешили.

Но это было только началом. Чжан Е даже не собирался смотреть на Ляо Ци, который лежал на земле, и пошел прямо к машине, в которой находилась Хуан Линлин. Он дернул за ручку, чтобы открыть, но понял, что дверь была заперта. Водитель Университета Цинхуа безучастно смотрел на Чжан Е, не намереваясь открыть двери.

Чжан Е обернулся и проверил место у дороги. Затем он медленно подошел к краю дороги, где наклонился и взял половину кирпича, который там оказался. Он снова повернулся. Окруженный опешившими взглядами всех людей, он ударил кирпичом по стеклу в водительской двери!

Бум!

Все были поражены громким звуком!

Водитель Университета Цинхуа был напуган до смерти!

«А-а-а!»

Бум!

Еще удар!

Бам!

Третий удар!

Чжан Е три раза подряд ударил по стеклу. Трещины на стекле становились всё больше. После последнего удара стекло окончательно треснуло, и его куски полетели в машину на лицо водителя. Чжан Е все еще безразлично смотрел на это всё, нащупав рукой кнопку, которая разблокировала двери!

Все произошло слишком быстро. Никто этого не ожидал!

Репортеры опешили!

Учителя Университета Цинхуа были поражены!

Учителя Пекинского Университета не знали, что сказать!

Все присутствующие просто не ожидали, что Чжан Е прибегнет к таким насильственным методам...разбивая машину, что принадлежала Университету Цинхуа!

Ляо Ци чуть не блевал кровью. «Чжан Е!»

Все учителя Университета Цинхуа кричали.

«Ублюдок!»

«Чжан Е, ты хочешь умереть!?»

«Разбил нашу машину? Как ты посмел разбить нашу машину??»

«Звоните в полицию! Быстрее звоните в полицию!»

«Чжан Е, тебе лучше остановиться прямо здесь! ТЫ вообще соблюдаешь закон?!»

Неожиданно вперед бросились учителя из команды Университета Цинхуа, которые стояли ближе всех к нему. Но в то же время, Чжан Е, который все еще держал пол кирпича, повернул голову к ним, заставив их остановиться. Они не рискнули подойти ближе!

Многие из них знали слухи о Чжан Е и больше одного раза видели его в новостях. Когда он работал на Пекинское Телевидение, он избил своего начальника. Потом произошел еще больший скандал, о котором знали все, который касался Весеннего Фестиваля. Чжан Е пинком отправил в полет корейскую знаменитость, Ли Ансона. Тот инцидент привнес в жизнь Чжан Е много критики и проблем, и после того случая он оказался в полиции. Таким образом, было невозможно представить, чтобы любой другой университетский профессор разбивал машины. Но с Чжан Е ничто не было невозможно. Он делал всё раньше, и делал это больше одного раза! Учитывая это, учителя из Университета Цинхуа не рискнули приближаться. Несмотря на то, что он продолжали ругать его словесно, никто из них не попытался остановить его. В конце концов, репутация Чжан Е была такой ужасной, что он вправду мог избить их!

Хуан Линлин выбежала из машины. Еще два ученика Старшей Школы №8 тоже вышли из этой машины.

«Учитель!» - с паникой в голосе сказал Хуан Линлин.

Чжан Е кивнул ей. «Или к учителям из Пекинского Университета и жди меня там».

«ОК, я поняла». Хуан Линлин тут же пошла к учителям Пекинского Университета, постоянно оглядываясь.

Увидев это, двое учеников Старшей Школы №8 пошли за ней.

Поняв, что произошло, Су На и 7-8 учителей из Пекинского Университета подошли и забрали учеников. Су На посмотрел на Чжан Е и кивнула: «Ну, Учитель Чжан...»

Как только она начала это говорить, она увидела, как Чжан Е сделал еще один большой шаг к другой машине. Раздался еще более громкий звук, когда Чжан Е, держа половину кирпича, снова ударил по окну машины. Окно этой машины разбилось быстрее, чем первое. Хотя водительское сиденье было пустым, внутри находилось два ученика Старшей Школы №4. После того как Чжан Е разбил окно, он засунул руку в машину и отворил двери, впуская учеников

Старшей Школы №4.

Разбита вторая машина!

Многие люди, которые видели это, могли от шока лишь хватать воздух ртами!

<http://tl.rulate.ru/book/28101/494968>